

Промысел нерки на реке Камчатка в 2005 г.

Д-р биол. наук, проф. О.Ф. Гриценко, канд. техн. наук В.А. Татарников, В.И. Рой – ФГУП «ВНИРО»

Река Камчатка является важнейшим лососевым водоемом полуострова. В ней воспроизводятся крупнейшие в Азии стада чавычи и кижуча, второе по величине стадо нерки, имеются крупные стада кеты и гольца. В периоды депрессии запасов или при появлении неурожайных поколений вылов нерки бывает ниже 500 т. Однако в периоды, благоприятные для воспроизводства, он достигает 6–7 тыс. т.

В последние годы состояние запасов лососей на р. Камчатка оценивается по-разному. Существует мнение, согласно которому запасы лососей в этой реке находятся в угнетенном состоянии. В этой связи предлагается существенно ограничить промысловый лов. Такой точки зрения придерживается камчатская наука. В то же время рыбопромышленники, добывающие лососей в море, Камчатском заливе и низовьях реки, утверждают, что запасы всех видов находятся на подъеме, что рыбы в реке небывало много. В частности, нерки начиная с 1994 г., по их мнению, можно вылавливать не менее 5 тыс. т в год без ущерба для воспроизводства. Рыбаки считают также, что чавыча и кижуч находятся на пике численности. Они признаются, что реальный вылов намного превышает величины, попадающие в официальную статистику, что им приходится скрывать значительную часть улова. Есть основания с доверием отнестись к этим утверждениям. Так, было доказано, что в официальную статистику в последние годы не попадает 40 % выловленной чавычи (Кловач, 2005).

Поэтому летом 2005 г. сотрудники ФГУП «ВНИРО» были приглашены рыбопромышленниками Усть-Камчатска в качестве независимых наблюдателей для оценки ситуации, сложившейся на промысле лососей. В наши задачи входило оценить эффективность организации промысла в целом, определить реальную величину подходов и неучтенный вылов, оценить существующую систему мониторинга воспроизводства запасов, дать предложения по оптимизации ведения промысла и осуществлению мониторинга. В меру своих сил и краткости командировки мы попытались ответить на эти вопросы.

Режим промысла лососей в 2005 г.

Всего в море в районе р. Камчатка «Правилами рыболовства» допускается установка 10 ставных неводов. Девять неводов установлены к югу от устья и один – к северу. Ближайший к реке невод расположен в 2 км от устья, последующие невода устанавливались в 2 км друг от друга. В 2005 г. реально работало восемь ставных неводов, а два держались как резервные. Кроме того, в реке имеется 12 участков для лова плавными сетями. Протяженность плавных участков – 3 км, фактически же длина плава составляет 2 км. Длина плавных сетей равна 350 м. Во время плава сетями перекрывается 1/4–1/3 ширины реки.

На сетном промысле используются сети с ячейей двух размеров: чавычевые, с шагом ячейи 100–110 мм, и так называемые «красноловные» (с шагом ячейи 65–80 мм), предназначенные для лова нерки. Уловы крупнейшей сетей по массе на 80 % представлены чавычей и на 20 % – неркой; уловы мелкочейных сетей на 38 % состояли из чавычи и на 62 % – из нерки.

Чавыча начинает заходить в р. Камчатка в первых числах мая, ход продолжается до середины августа. Около 90 % производителей входит в реку в период с I декады июня по II декаду июля, пик хода, по среднесезонным данным, приходится на середину июня (Вронский, 1972). Заход нерки начинается в конце мая – начале июня, завершается ход в последних числах июля. В р. Камчатка нерестится преимущественно ранняя форма нерки, поэтому в первых числах июня ход ее бывает весьма интенсивным (Бугаев, 1995). В соответ-

ствии со сроками хода промысел лососей в р. Камчатке должен начинаться в первых числах мая. Однако в 2005 г. разрешение на промысел было получено лишь 10 июня, а начался промысел 11 июня. Таким образом, было упущено около 40 дней промысла чавычи и 10 дней промысла нерки.

Утром 24 июня в район установки неводов подошло тяжелый лед, поэтому, опасаясь повреждений, предприятия сняли невода. А с 28 июня по 5 июля промысел ставными неводами был закрыт приказом органов рыбоохраны для пропуска нерки на нерестилища. С 12 по 20 июля промысел неводами был вновь запрещен. Причина запрета все та же – слабое заполнение нерестилищ. Таким образом, с начала нерестового хода лососей до 12 июля рыбаки на р. Камчатка (с учетом запретов, ледовой обстановки и штормовых дней) могли ловить лишь 18 сут.

На плавных участках, где влияние штормов было менее заметным, число промысловых дней на контрольном участке составило 28, а на промышленных – 17. Так, промышленный лов на речных плавных участках был закрыт с 6 по 31 июля.

Использование плавных сетей в качестве контрольных орудий лова позволяет оценить интенсивность хода лососей, как сезонную, так и внутрисуточную. В низовьях р. Камчатка лосось идет лишь по полной воде, которая бывает 2 раза в сутки, в темное и светлое время. Лов разрешается вести только днем. Из-за того, что лов на контрольном участке не ведется в ночное время, мы недоучитываем 60–70 % прошедшей в реку рыбы.

Особого внимания заслуживает ситуация с голецом. Гонец традиционно добывается одновременно с лососями. Однако в 2005 г. распоряжением Севвострыбвода он был исключен из разрешений на ведение промысла лососей. Поэтому легальный его вылов был ограничен разрешенным «Правилами рыболовства» приловом – не более 8 % поштучно за переборку. В действительности, вылов гольца достигал 50 % от числа всех рыб в улове. При существующей технике ведения промысла избежать превышения нормы прилова гольца невозможно, что хорошо известно всем, в том числе и рыбводу. Каких-либо объяснений по поводу введенного запрета сделано не было.

Учет производителей нерки на нерестилищах

В 2005 г. проведение учета производителей нерки было затруднено высокой мутностью воды. В оз. Азабачье мутность была вызвана развитием микроводорослей вследствие большого количества биогенов, попавших с извержением вулкана в 2004 г. Мутность в реке была вызвана частыми дождями.

Первый пеший осмотр нерестилищ оз. Азабачье был проведен 2 июля 2005 г. Из-за мутности воды стайки были видны лишь у берегов, на мелководье. В р. Пономарку отмечался массовый ход производителей: 70–80 экз. в минуту. По свидетельству местных ихтиологов, заход производителей в озеро отмечался еще до открытия промысла (10 июня). По косвенным признакам, заход составил не менее 100 тыс. особей.

Во время повторного обследования нерестилищ оз. Азабачье 11 июня на берегу и в воде были отмечены многочисленные остатки рыбы, съеденной медведями. На небольших нерестилищах северного берега на 1 м² нерестилось 2–3 особи. На южном берегу озера, в местах впадения речек и ручьев, нерестились многочисленные стайки рыб численностью до 25 экз. В устье самой крупной реки, впадающей в оз. Азабачье, – Бушуйке – отмечались многочисленные всплески.

По результатам авиаучета в целом в р. Камчатка в 2005 г. было насчитано 233 тыс. производителей нерки. Поскольку нерест нерки происходил до и после авиаучета, мы удваиваем количество производителей на нерестилищах, получая, таким образом, 466 тыс. особей.

Численность подходов нерки и величина ее изъятия

В р. Камчатка в 2005 г., судя по официально заявленным уловам сетями и неводами, численность нерки находилась на высоком уровне. Так, среднесуточный улов ее был ниже, чем в высокоурожайном 2003 г. и ненамного превышал среднеурожайный 2004 г. Среднесуточные уловы чавычи в 2005 г. втрое увеличались по сравнению с 2003 г. (рис. 1, 2). В дни массовых подходов нерки средний улов на невод достигал 16–28 т, в дни слабых подходов он снижался до 5–7 т.

Попытаемся оценить численность лососей, подошедших к устью р. Камчатка, выловленных рыбаками и зашедших в реку. Для этого сделаем несколько вариантов расчетов, используя допущения разной обоснованности.

Для начала остановимся на показателях официальной статистики. В 2005 г. береговым выловом изъята 803 тыс. экз., а в реку, по данным авиаучета, прошло 233 тыс. т. Логично допустить, что в дни, запретные для промысла, нерки проходило столько же, сколько ее добывалось в дни, когда промысел был разрешен. Следовательно, в дни запрета в реку должно было пройти 803 тыс. экз.

Однако в дни промысла изымалась далеко не вся нерка, направляющаяся в реку. Основываясь на обширном мировом опыте, реально будет допустить, что изымалось 60 % подошедшей рыбы, а 40 % проходило в реку, избегая орудий лова. Тогда если 803 тыс. особей, выловленных реально, и 803 тыс. особей, которые могли быть выловлены потенциально (в сумме – 1606 тыс. экз.), составляют 60 % подхода к реке, то сам заход в реку равен 40 % подхода, т.е. 1071 тыс. особей плюс 803 тыс. особей, которых не доловили в дни запрета. Суммарно получается 1874 тыс. особей. Разница между количеством рыбы, прошедшей в реку, и количеством, учтенным на нерестилищах, составляет: 1874 тыс. – 466 тыс. = 1408 тыс. экз. Это нижняя величина потенциального браконьерского вылова в реке. Как видим, она почти вдвое превышает официальный вылов. Это превышение будет еще большим, если мы вспомним, что сетной лов в реке ведется только в светлое время суток.

Приведенные выше величины основываются на официальных данных. Кроме них имеются результаты различных экспертных оценок незаконного вылова в 2005 г. Остановимся на них. Основная доля мороженой нерки поступает на японский рынок. Однако, согласно стандартам этого рынка, мороженая тушка нерки массой менее 1,5 кг остается невостребованной. Поставки мороженой продукции на отечественный рынок нерентабельны из-за высокой платы за ресурсы (20 руб. за 1 кг сырца). Таким образом, мелкая нерка для рыбопромышленников является нежелательным приловом (ис-

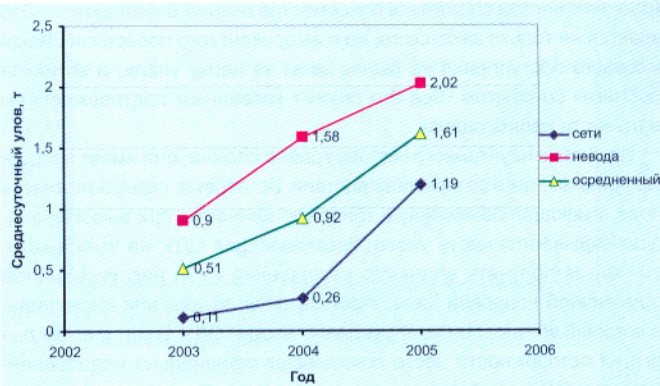

Рис. 1. Среднесуточные уловы чавычи по годам

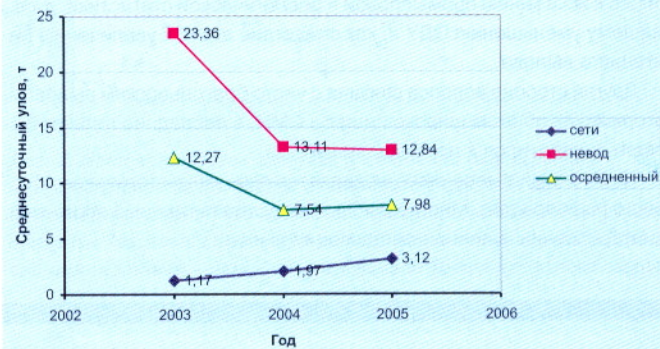

Рис. 2. Среднесуточные уловы нерки по годам

ключение составляют предприятия, имеющие консервное производство) и не учитывается в официальной статистике. Реально после обработки вес тушки менее 1,5 кг имеют 36 % самцов и 10,5 % самок. Осредненно около четверти особей (23,5 %) нерки, обловленной неводами, попадают в «нежелательный прилов», что составляет 15 % улова по массе.

По экспертным оценкам сотрудников КамчатНИРО, Россельхознадзора и Севвострыбвода, рыбодобывающими организациями было скрыто и не попало в статистику вылова 1,5–2,0 тыс. т, или 600–800 тыс. экз., нерки.

Возьмем для расчетов среднюю величину – 700 тыс. экз., которые не были включены в показатели вылова организаций, ведущих легальный промысел. Если мы прибавим ее к величинам, использованным в предыдущем варианте расчетов, и проведем расчеты по той же схеме, то получим следующие результаты.

В дни, разрешенные для промысла, выловили 1503 тыс. особей (803 тыс. + 700 тыс.). Столько же рыбы прошло в реку в дни запрета промысла. С учетом 60 % изъятия заход в реку составил 2004 тыс. особей (т.е. 40 % от подхода + 1503 тыс. особей). Суммарно в реку прошло, таким образом, 3507 тыс. экз. За вычетом рыбы, учтенной на нерестилищах, на браконьерский вылов пришлось 3041 тыс. особей. Допустим, что, включая неучтенный промысел, официальным промыслом изымалось не 60, а 80 % подхода. Тогда на долю браконьеров приходится 2039 тыс. особей.

Таким образом, вылов нерки в р. Камчатка в 2005 г. предприятиями, ведущими легальный промысел, находился в пределах от 803 тыс. до 1503 тыс. особей, а браконьерский вылов в реку – в пределах от 1408 тыс. до 3041 тыс. особей. В любом случае браконьерский вылов существенно превышает легальный.

Численность нерки в 2005 г. в р. Камчатка была экстремально высокой, чего никто не ожидал, кроме рыбаков. Подходы нерки к р. Камчатка в 2005 г. напоминают подходы в 1946 и 1996 гг., когда было добыто, соответственно, 7 тыс. и 6 тыс. т нерки. При средней массе рыбы в те годы 2,2 кг и 60%-ном изъятии подходы к реке составили, соответственно, 5300 тыс. и 4545 тыс. особей. Это похоже на численность, полученную нами расчетным путем для 2005 г. В 2005 г.

ситуация с неркой сложилась повсеместно весьма благоприятно. Это касается не только азиатского, но и американского побережий. Из-за массового поступления на рынок цены на нерку упали, и возникли проблемы со сбытом. Все это служит косвенным подтверждением реальности наших оценок.

Проблема неучтенного вылова крайне сложна, она имеет как разные причины, так и разные последствия. Во-первых, скрывается часть улова, имеющая пониженную товарную ценность; при высоких подходах скрывается часть улова, превышающая ОДУ, на вылов которой нельзя получить законного разрешения из-за несовершенства нормативной правовой базы; скрывается улов того или иного вида, на который установлен неоправданно низкий ОДУ. Вместе с тем рыбаки из осторожности часто показывают официально недоловленной частью ОДУ, приберегая его на случай сугубо строгих проверок. Это обстоятельство впоследствии дает основания экспертизе делать вывод о плохом состоянии запасов. Все это вместе взятое приводит в итоге к искажению промысловой и биологической статистики, дальнейшему уменьшению ОДУ и, как следствие этого, к увеличению неучтенного вылова.

Другая сторона вопроса связана с чисто браконьерским выловом, который, как об этом широко пишут в СМИ, в последние годы из бытового превратился в промышленный.

Неучтенный вылов сегодня является серьезным тормозом лососевого рыболовства. Многие рыбаки, ведущие легальный промысел, заинтересованы в полной легализации вылова.

Выводы и рекомендации

Организация промысла нерки в р. Камчатка в 2005 г. была направлена против интересов легальных рыбопромышленников. Промысел лососей должен открываться и закрываться в исторически установленные наукой сроки хода. Число пропускных дней в неделю не должно превышать двух. Сдваивать пропускные дни не следует.

Необходимо установить единую интегрированную плату за ресурсы, выловленные в море и в реке. Вместе с тем предусмотреть пониженную плату за мелкую нерку, продукция из которой предназначена для продажи на внутреннем рынке.

Существующая система мониторинга подходов нерки не оптимальна. Для получения реальных представлений о численности необходимо, чтобы наряду с контрольными неводами ежедневно велся круглосуточный контрольный лов плавными сетями с двух лодок. Одна из них должна быть оснащена крупнейшей сетью для лова чавычи, другая – сетью с ячеей для лова нерки, кижуча и кеты.

С целью получения адекватного представления о проходе лососей на нерестилища необходимо разработать систему инструментального учета производителей в протоке оз. Азабачье, соединяющей озеро с р. Камчатка, где ширина позволяет применять учетные устройства.

Наиболее рациональным способом, позволяющим осуществить учет мигрирующей рыбы, является акустический. Есть реальная возможность установить такую систему уже в этом году.